

В. И. Жельвис

Смерть в немецких эвфемизмах

Концепт умирания и смерти представляет собой удобный материал для анализа отношения этноса к основным вопросам человеческого бытия. На основании анализа разнообразных способов названия этого феномена оказывается возможным выявить или подтвердить наличие у немецкоязычных народов определенных черт национального характера, как совпадающих, так и расходящихся с соответствующими чертами других народов.

Ключевые слова: эвфемизмы, смерть, жизнь, идиоматика, национальный менталитет, религиозность, сентиментальность, цинизм.

V. I. Zhelvis

Death in German Euphemisms

The concept of dying and death represents a convenient material to analyse the relation of ethnos to the main questions of human life. On the basis of the analysis of various ways to name this phenomenon it is possible to reveal or confirm existence in the German-speaking peoples of certain features of national character, which are coincident and different with corresponding features of other peoples.

Keywords: euphemisms, death, life, idiomatics, national mentality, religiousness, sentimentality, cynicism.

Нет необходимости подробно говорить о роли, которую концепт смерти играет в человеческой жизни. Здесь лишь имеет смысл отметить, что именно смертность всего живого определяет отношение человека к жизни, тем более что из всех живых существ только человек осознает бренность своего существования. Неудивительно, что тема смерти определяет и огромное внимание, уделяемое смерти в культуре любого этноса и, далеко не в последнюю очередь, в его языке.

Обилие соответствующего вокабуляра, чрезвычайную номинативную плотность концепта смерти можно легко объяснить страхом человека перед неизбежной смертью и, как следствие, табуированием точного названия этого явления, попыткой избежать прямого его называния.

Но для лингвокультурологического анализа важнее то, что по косвенным упоминаниям смерти можно сделать важные выводы о специфике восприятия ее тем или иным народом. Разумеется, основная часть соответствующих наименований будет более или менее общей для всего человечества. Но столь же несомненно, что каждый народ, в силу особенностей своего исторического, эмоционального, культурного развития, вносит в восприятие смерти что-то свое. Именно это и делает исследование восприятия смерти в лингвокультуре каждого этноса таким интересным.

Список литературы, посвященной смерти, впечатляет. Только в первом десятилетии текуще-

го века на эту или близкую тему написано до десяти диссертаций. Однако безграничность темы заставляет предположить, что список этот будет увеличиваться бесконечно, и каждое новое исследование будет рассматривать смерть с какой-то новой стороны.

Настоящая статья написана в русле лингвокультурологии и, следовательно, представляет собой попытку выяснить отношение к смерти немецкоговорящих этносов, выражающееся в обширном списке соответствующих эвфемизмов, дисфемизмов и словосочетаний, так или иначе отражающих немецкоязычный менталитет. Языковые примеры были почерпнуты из ряда материалов, обнаруженных в Интернете, но в первую очередь, из магистерской диссертации Адэлы Стрнадовой (Adéla Strnadová "Der Tod" in der deutschen Phraseologie (Брно 2008, научный руководитель PhDr. Jiřina Malá, CSc.), посвященной сравнению немецких и чешских описательных обозначений смерти и сопутствующих понятий.

Исследованный материал позволяет разбить все немецкоязычные наименования смерти на несколько крупных групп.

К одной из таких групп можно отнести идущее из глубокой древности восприятие смерти как некой мистической человекоподобной фигуры мужского рода, обычно изображаемой в виде скелета **Der Knochenmann** с косой (**Freund Hein mit der Hippe**) или песочными часами в руках.

Соответствующее название такой фигуры – **Schnitter, Sensenmann** (жнец, косарь). Такой скелет ведет себя как человек в том смысле, что он может ходить, видеть, совершать различные поступки: **Der Tod schloss ihm die Augen** («Смерть закрыла ему глаза»), человек может заглянуть смерти в глаза: **Dem Tod in die Augen sehen**. (Русские предпочли бы сказать «глядеть в лицо смерти»). Смерть может постучаться к вам: **Der Tod hat angekocht**.

Немец может назвать смерть как бы своим родственником: братом сна – **Schlafes Bruder** или крестным, кумом – **Gevatter Tod**.

Часы в руках Смерти увязываются с идиомами типа **Jemandes letzte Stunde/letztes Stundlein hat geschlagen** («Чей-то пробил последний час/часок»), **Jmnds Uhr ist abgelaufen** («Чье-то время истекло, часы сочтены»). Вместо «часа» могут упоминаться минуты и дни: **Seine Tage sind gezählt** («Его дни сочтены»). **Jemandes Zeit ist gekommen** («Чье-то время (умереть) пришло»).

Немецкие идиомы наглядно демонстрируют снижение интереса протестантов к религиозной составляющей концепта смерти. Говорить об атеизме никак нельзя, но, тем не менее, многие и многие немецкие идиомы в религиозном плане, как минимум, нейтральны. Показательно в этом смысле отношение к изображению смерти как к призыву отправиться в иной мир. Призывать нас может Господь, но может и вечность: **In die Ewigkeit abgerufen werden/eingehen/hinübergehen**. Подчеркивается переход в иной мир, но никак не указывается, что это такое. **Hinsein, Dahin sein, Hinüber sein** – все это упоминает пребывание покойника где-то «там». **Er gleitet hinüber** («Он соскользнул на ту сторону»). Смерть может обозначаться как **Das Hinscheiden**, где *scheiden* – «разделять, отделяться», то есть получается, что смерть это «отделение куда-то туда, прочь отсюда». Соответственно, **Hintritt** – это «приближение туда», а **Hingang** – «уход туда». Глагол **hinfahren** – «отъезд туда».

(Впрочем, *hin* можно понимать и как «вперед», и тогда все соответствующие лексемы приближаются к христианскому миропониманию: смерть – это уход отсюда вперед, к лучшему будущему).

Er hat die Seite gewechselt («Он поменял стороны»), как бы «перешел на другую сторону улицы»), **Auf andere Ufer gehen** («Уйти на другой берег»), **Er wurde ins Jenseits abgerufen** («Его позвали на другую сторону»), **Ins Jenseits eintauschen** (досл. «Нырнуть на другую сторону»), **Aus dem Leben abgerufen werden** (досл. «Быть

призванным из жизни»). **Er ist in einer anderen Welt** («Он – в ином мире»). Совершенно нейтрально звучит **Der Natur Tribut zahlen** («Заплатить дань природе»).

Во многих культурах распространены идиомы, обращающиеся к идее ухода к праотцам, предкам, в немецкой культуре – еще и к отцам: **Er geht zu den Vätern, Er hat sich zu seinen Ahnen/Vätern versammelt, Er ist zu den Altvorde ren gegangen, Er ist zu den Großvätern eingegan gen, Er wurde zu den Ahnen abgerufen, zu seinem Ahnen abreiten**. Вероятнее всего, это же почтенное общество имеется в виду в при изображении смерти как **Versammlung zur höheren Gemeinde** (приблиз. «Приглашение в более высокое общество». *Gemeinde* – община, местное самоуправление, муниципалитет).

Малая религиозность говорящего просматривается там, где идиомы не лишены поэтического флера и метафорически обыгрывают языческие, нехристианские воззрения: **Im Reich der Schatten sein** («Пребывать в царстве теней»). **In die ewigen Jagdgründe eingehen** («Вступить в вечные охотничьи угодья») восходит к представлениям о смерти американских индейцев. Того же происхождения **Er ist in Manitus Reich** («Он в царстве Маниту»), **Er ist bei grossem Manitu** («Он у великого Маниту»), **Dem großen Geist begegnen** («встретиться с великим Духом») и др. под. Великий дух Маниту фигурирует в верованиях индейцев о загробной жизни.

Любопытно отношение немцев к распространенной на Западе идиоме «Перейти (реку) Иордан», означающей переход в Царствие Небесное. Наряду с буквальным **Über den Jordan gehen** можно упомянуть и другую реку, явно иронически трактующую первоначальную идиому: **Über die Wupper gehen, Er ist über die Wupper gesprungen, Über den Deister gehen, Er ist über den Deister, Über den Harz sein** и т. п. В эту же группу можно отнести и сошествие в Аид (Гадес) **Über den Hades gehen**. Вся эта группа символизирует довольно легкое отношение к смерти.

Тем не менее, в немецкоязычной культуре, разумеется, существуют и идиомы с христианской направленностью: **Zu Gott gerufen werden** («Быть призванным Богом»), **Vom Herrn heimgerufen werden** («Быть призванным Господом домой»), **Er ist zu lieber Gott gegangen** («Он ушел к любимому Богу»), **Vor den Schöpfer treten** («Предстать перед Создателем»), **Seinem Schöpfer entgegentreten** («Выйти навстречу своему Создателю»), **Er schaut den Schöpfer nun von Angesicht zu Angesicht** (букв. «Он видит

Создателя лицом к лицу»), **Seinen Frieden mit Gott machen** («Примириться с Господом») и т. п.

Место Создателя иногда отдается стражу райских врат св. Петру: **Bei Petrus anklopfen** («Постучаться к Петру»), **Petrus hat ihn zu sich genommen** («Петр взял его к себе»), **Er ist bei Petrus** («Он у Петра»), **Er klopft bald an die Himmelspforte** («Он уже стучит в райские врата») и т. п.

Обращает на себя внимание почти пародийное замещение имени Господа именем попукира, что снова возвращает нас к мысли о значительном снижении роли религии в западном мире, даже известной профанизации религиозных идей: **Er ist bei Elvis** («Он у Элвиса»), **Bei Elvis im Chor singen** («Петь в хоре с Элвисом»), **Elvis hat ihn zu sich gerufen** («Элвис призвал его к себе»). По той же модели со смыслом «призывание» построены идиомы с, так сказать, милитаристским уклоном: **Zur großen Armee abgerufen werden** («Быть призванным в большую армию»). Последний фразеологизм, очевидно, имеет отношение к известному изречению, популярному во многих культурах: «Люди делятся на живых и мертвых. Мертвых больше, чем живых». Сходные идиомы: **Er ist ins große Heer eingegangen** («Он вступил в большую армию»), **Er ist in die große Armee eingetreten** (то же), **Er ist ab zur großen Armee** (то же), **Er ist zum letzten Appell angetreten** («Он пошел по последнему призыву») и мн. др.

Неизбежность смерти подчеркивается в библейской цитате **Den Weg allen/alles Fleisches gehen** («Идти путем всякой плоти»). Бренность земного существования, временный характер пребывания человека на земле подчеркивается в **Der Weg, den wir alle gehen müssen** («Путь, по которому мы все должны пойти»). **Das Zeitliche segnen/verlassen** (букв. «Благословить временное, непостоянное, оставить, покинуть временное, непостоянное»), **Den Weg alles Zeitlichen gehen** («Пойти путем всего временного»), **Das Zeitliche mit dem Ewigen verwechseln** («Поменять временное на вечное»), **Den Weg alles Irdischen gehen** («Идти путем всего бренного»), **Nicht mehr unter uns/unter des Lebenden weilen** («Больше не находиться среди нас/среди живущих»).

Некоторое христианское влияние заметно там, где переход в иной мир трактуется как счастливое избавление от мирских скорбей: **In eine bessere Welt gehen** («Уйти в лучший мир»), **Eingehen in die Glückseligkeit** (досл. «Вступить в блаженство»), **Er geht heim in die Ewigkeit** (досл. «Он ушел домой в вечность», «Вернулся в веч-

ность». Упоминание «дома» напоминает, что на этой земле – мы временные жители, наш настоящий дом – в мире вечности). То же в **Er hat seine letzte Heimstatt gefunden** («Он нашел свое последнее пристанище, свою родину»). **Er ruht in ewigem Frieden** («Он покоится в вечном мире». Русские сказали бы «Он вкушает вечный мир». Ср. пушкинское «Смиранный грешник Дмитрий Ларин, Господний раб и бригадир, Под камнем сим вкушает мир»).

Впрочем, как известно, умерших может ожидать не только вечное блаженство, о чем свидетельствует **Der Teufel hat seine Seele bekommen** («Дьявол получил его душу»).

Христианское представление об аде и рае стойко воспитывается у детей, в разговоре с которыми употребляются **In den Himmel/ in die Hölle kommen/gehen** («Уйти/прийти на небо/в ад»). Про умерших детей говорят **Er geht himmeln** («Он ушел на небо»), **Er ist in den Himmel aufgefahren** («Он уехал на небо»), **Er guckt sich alles von oben an** («Он смотрит на все оттуда с высоты»), **Er blickt die Welt von oben** («Он смотрит на мир сверху»), **Er sieht die Sterne von oben** («Он видит звезды сверху»), **Es spielt mit den Engeln** («Он играет с ангелочками»), **Er geht zu den Engeln** («Он ушел к ангелам»), **Er wird ein Engel** («Он стал ангелом»), **Er sitzt bei den Engeln** («Он восседает с ангелочками»), **Er lernt jetzt mit den Engeln sprechen** («Он учится разговаривать с ангелами»), **Er singt mit den Engeln im Himmelschor** («Он поет с ангелами в небесном хоре»), **Er spielt nun bei den Engeln auf Harfen** («Он играет с ангелами на арфе»), **Er tanzt schon zu den himmlischen Harfen** («Он танцует под музыку небесной арфы») и мн. др.

Подчеркивается, что человеку не дано знать час своей смерти: **Der Tod ist gewiß, doch ungewiß die Stunde** («Смерть неизбежна, но час ее неизвестен»). **Der Tod hält keinen Kalender** («Смерть действует не по календарю»), **Der Tod kommt ungeladen** («Смерть приходит без приглашения»), **Der Tod hat noch keinen vergessen** («Смерть пока еще никого не позабыла»).

В своем деле смерть беспристрастна, она забирает всех: **Der Tod kommt gleich, er frißt arm und reich, Der Tod lauert überall, er kommt zu Fest und Ball** («Смерть поджидает нас повсюду, она приходит и в праздник, и на бал»). Перед нею мы все одновременно и учителя, и ученики: **Im Sterben sind wir alle Meister und alle Lehrlinge**.

Смерть означает прекращение ежедневной деятельности или процессов: **Wie eine Kerze (im**

Wind) erlöschen («Погаснуть, как свеча на ветру»).

«Покой», «упокоиться», «покойник» – слова с таким значением для обозначения смерти употребляются едва ли не во всех культурах. Общее значение – смерть избавляет нас от тягот земной жизни, и в этом смысле она – благо. Немецкая культура здесь – не исключение: **Die ewige Ruhe finden** («Обрести вечный покой»), **Nun hat er die Ewige Ruhe** («Теперь он в Вечном Покое»), **Er ist für immer zur Ruhe gegangen** («Он навсегда ушел в Вечный Покой»), **Er hat sich zur letzten Ruhe gebettet** (приблиз. «Он возлежит на ложе вечного покоя»), **Den regt nichts mehr auf** («Его уже ничто не беспокоит»), **Er hat für ewig ausgesorgt**, **Er ist aller Sorgen ledig** («Он, наконец, освободился от забот»), **Er hat keine Seelenschmerzen mehr** («Душа его больше не страдает»), **Er hat seinen Frieden gefunden** («Он нашел мир») и т. п.

Кто-то находит, а кто-то теряет: **Kopf und Kragen verlieren** буквально означает «потерять голову и шею».

Вероятно, нет культуры, где смерть не ассоциировалась бы со сном или хотя бы с закрытыми глазами. В немецкой культуре это, например, **Die Augen zumachen/zutun** («Закрывать глаза»). Ср. рус. «заснуть вечным сном», «Успение», «почить в Бозе» и т. д. У Окуджавы: «Но ты с закрытыми очами спишь под фанерною звездой». Однако в немецкой культуре глаза нередко подаются как синоним жизни, откуда идиома **Brechen die Augen**, дословно «сломать, разрушить глаза» в смысле «прекратить возможность видеть мир», «сомкнуть глаза = умереть». Отсюда **Mit gebrochenen Augen daliegen** (букв. «Лежать с разбитыми глазами»), **Er hat die Augen verdreht** (букв. «У него глаза свернулись, исказились»), **Er hat die Augen auf links gedreht** (букв. «У него глаза свернулись налево»), **Er hat die Augen ausgemacht** («У него глаза выключились»), **Ihm sind die Augen zugewaschen** («У него глаза промыты»), **Er hat die Augen zugedrückt** (досл. «У него глаза сжаты»), **Die Augen auf Null stellen/drehen** («Глаза повернуть на нуль»), **Die Fensterchen sind zugegangen** («Окошечки ушли»), **Sanft und selig einschlafen** («Заснуть кротким и спокойным сном»), **Den letzten/langen/ewigen Schlaf schlafen** («Заснуть последним/долгим/вечным сном»).

Во множестве культур жизнь изображается как путешествие, отбытие. То же в немецком, где соответствующие выражения могут быть очень выразительными и порой труднопереводимыми: **Er hat den großen Abgang gemacht** (букв. «Он совершил большое отбытие», приблиз. «очень

далеко уехал»). **Aus der Welt gehen/scheiden** («Уйти из мира, расстаться с миром»).

Характерна ассоциация, если можно так выразиться, с «путешествием по воздуху». В большинстве своем это циничные насмешливые выражения типа: **Er hat den Abflug gemacht** («Он улетел»). Нем. Flatter – «полет», «порхание», откуда **Er hat die ganz große Flatter gemacht** – что-то вроде «Он упорхал далеко-далеко». Die Flocke – «снежинка», «хлопья», **Er macht die Flocke** – приблиз. «Он порхает снежинкой», «Он теперь хлопьями порхает». Ассоциация с насекомыми: **Er hat die (große) Fliege/ Mücke gemacht** (приблиз. «Он теперь мухой/комариком летает»).

Отбытие предполагает и прибытие, встречу: **Den Tod finden** – «Найти свою смерть, встретить смерть».

Смерть – окончание этого путешествия: **Die letzte Fahrt/Reise antreten** («Предпринять последнее путешествие»).

Путешествие предполагает сборы – умереть, значит, соответственно экипироваться: **Er hat die Reisetiefel angezogen** («Он натянул походные сапоги»), выполнить необходимые операции: попрощаться (**Abschied nehmen**), **Die Fahrkarte lochen** («Прокомпостировать свой билет»), **Er hat den letzten Zug genommen** («Он сел на последний поезд»). Напротив, утратил необходимость эти операции проделывать: **Er ist weg ohne Rückfahrkarte** («Он уехал, не взяв обратный билет»). Путешествие самым естественным образом связано с идеей расставания, с жизнью **Sein Leben lassen** («Расстаться с жизнью») или с оставшимися.

Смерть нередко ассоциируется с последним вздохом. **Seinen (den) Geist /seine Seele aushauchen/aufgeben**, **Seinen letzten Schnaufer/Seufzer/Keucher/Japser/Atemzug/Atem getan haben, den Odem aushauchen** (досл. «Выдохнуть душу», «Испустить дух»). Иногда здесь упоминаются предсмертные хрипы. Варианты: **Er hat aufgehört zu schnaufen**, **Er hat vergessen Luft zu holen** («Он забыл задержать дыхание»), **Ihm geht die Puste aus** (приблиз. «Он издал последнее пыхтение»).

С отлетом души брэнное тело обращается в прах: **Zu Staub und Asche werden** («Становиться пылью и пеплом»).

Жизнь можно рассматривать как выступление на сцене. В русском языке тоже возможна «сцена жизни». Нем. **Von der Bühne (des Lebens) abtreten** («Сойти со сцены»). Станным образом со сценой ассоциируется катафалк Totenbretter, тоже некоторое возвышение, на которое помещают

покойника: **In die Bretter gehen. Er hat seine Rolle ausgespielt** («Он отыграл свою роль»).

Грубый юмор, связанный с концептом смерти, характерен, вероятно, для всех культур. В нем просматривается стремление скрыть страх смерти, попытка заставить смерть выглядеть как нечто смешное, нелепое, абсурдное. В выражении **Die Biege für immer machen** можно усмотреть аналогию с русским «Он загнулся». **Er hat die Kurve gekratzt** – «Он вычертил кривую», **Die Kratzte machen** – букв. «Сделать царапину». **Er hat die Füße ausgestreckt** совпадает с рус. «Протянуть ноги», а в **Alle vier von sich stricken** речь идет о всех четырех конечностях. **Die große Grätsche machen** – букв. «Выполнить прыжок ноги врозь» (гимнаст. термин). Один из вариантов – **Die ewige Grätsche machen** – то же самое, но прыжок совершается уже в вечность. Все подобные идиомы построены на последних движениях умирающего.

Очень много немецких идиом включает понятие копыта, ассоциирующегося, с одной стороны, с человеческой ступней, но, возможно, и с традиционным образом дьявола. Ср. рус. «Отбросить копыта». В немецкой культуре это, например, **Die Hufe hochmachen, Hufe hochklappen, Den Hufe hochnehmen, Er hat die Hufe hochgerissen/hochgeschlagen/hochgeschmissen/hochgelegt** (приблизительно «Откинуть копыта»), **Die Hufe langstrecken/gestreckt** («Протянуть копыта»), **Er hat die Hufe an die Decke geschlagen** («Он копытами ударил по крышке (гроба)» и т. п.

В юмористическом ключе покой может увязываться у немцев с прекращением возможности что-либо поведать миру: **Er schweigt** («Он замолчал»), **Er schweigt jetzt für immer** («Он навсегда замолк»), **Er ist auf ewig verstummt** («Он навечно онемел»), **Zum ewigen Schweiger mutiert sein** (досл. «Мутировать в вечного молчальника»), **Er ist jetzt bumsstill** (приблиз. «Он теперь не сможет (ничего) брякнуть»).

Er kann nicht mehr reden («Он больше не может разговаривать»), **Er hat den letzten Piep gesagt** («Он последний раз пикнул»), **Er sagt keinen Ton mehr** («Он ни звука не говорит»), **Er sagt nicht mehr zip noch jap** («Он не говорит ни бэ ни мэ»), **Er gibt keinen Laut von sich** («Ему уже не произнести ни звука»), **Er macht keinen Mucks/Muckser mehr** («Он больше не пищит», «Он больше не комарик»).

В немецкой культуре тщательно подчеркивается, что, умирая, человек оставляет на земле все земные радости, удовольствия и обязанности. С собой в могилу взять ничего нельзя. Это обстоятельство чаще обыгрывается в комическом клю-

че: **Nach dem Tod gilt das Geld nicht mehr** («После смерти деньги не нужны»), **Wer tot ist, beißt nicht mehr** («Мертвые не едят»). «Там» не нужны и носильные вещи, умереть значит **Die Latschen stehen lassen** («Оставить в покое свои шлепанцы»), **Aus den Latschen kippen** («Отшвырнуть свои шлепанцы»). Ср. рус. «Откинуть ласты». Вместо шлепанцев в ход могут пойти башмаки **Schuhe** или **Pantoffeln** («домашние туфли»). **Den Löffel abgeben/hinlegen/fallenlassen/wegschmeißen** означает «Отбросить ложку», которая после смерти не нужна. Многочисленные варианты – ложка бросается на землю (**Er hat den Löffel auf den Boden geworfen**) или откладывается в сторону, (**Er hat den Löffel zur Seite gelegt**). **Er spielt mit dem Löffel** («Ложкой он теперь только играет»), **Er hat kein Eßbesteck mehr** («У него больше нет столового прибора»), **Er wühlt schon nicht im Besteckkasten** («Он больше не роется в ящике для столовых приборов»). Военный вариант: **Sich von der Verpflegung abmelden** («Снять с продовольствия»).

Другие способы отказа от еды: **Er hat die Eßenmarke(n) abgegeben** («Он сдал талоны на еду»), **Er braucht keine Eßenmarke mehr** («Ему больше не нужны талоны на еду»).

Окончание земной жизни иронически осмысливается в **Den Regenschirm zumachen** («Закрыть зонтик»).

И уж совсем вульгарно звучат многочисленные идиомы с очень грубым **Arsch** (в мягком переводе «задница»): **Den Arsch zukneifen/Die Arschbacken zusammenkneifen**, имеющее в виду, что, если человеку больше не нужно есть, ему не нужно и посещать туалет («у него слипаются ягодицы»). Соответственно **Der Arsch hat Feierabend** («Задница отдыхает»), **Einen kalten Arsch haben/kriegen** (букв. «Иметь/получить холодную задницу»), **Sich einen kalten Arsch holen** («Приобрести себе холодную задницу») и мн. др.

К этой же группе можно отнести **Den letzten Schiß tun** («Последний раз посрать»), **Den letzten Furz lassen** («Последний раз пернуть»), **Seinen letzten Köttel kacken** («Высрать свой козий помет последний раз»), **Er hat seinen letzten Dreck geschissen** («Он высрал свое последнее говно») и т. п.

Не следует забывать, что немецкая культура славится своим фанатичным стремлением к физической чистоте, отчего самые грубые немецкие бранные выражения связаны именно с нечистотой, грязью, испражнениями, успешно заменяющими русский мат. Употребление скатологизмов

в связи с понятием смерти производит здесь очень сильное впечатление.

Целый ряд идиом отражает менталитет представителя современного западного общества потребления. Их общий смысл – умерший больше не может ничего покупать, причем во множестве упоминаются названия известных торговых фирм: **Er geht nicht mehr einkaufen, Er kann nicht mehr im Kaufhof/bei Karstadt/bei Aldi einkaufen, Er kauft nicht mehr bei Horten/bei Neckermann/bei C&A.** и мн. др. Другая подобная группа концентрируется вокруг понятия Konsum – «потребление»: **Er hat beim Konsum gekündigt** («Он не разбирается в покупках»), **Er ist aus dem Konsum ausgetreten** («Он ушел из (общества) потребления»), **Er hat sich beim Konsum abgemeldet** («Он сообщил о своем выходе из (общества) потребления»), «Он выписался из (общества) потребления»), **Er kauft nicht im Konsum ein** («Он больше не делает покупок»).

Отражается в идиомах на тему смерти и прочий быт современного немца: умершему не надо платить налоги: **Er zahlt keine Steuern mehr, Er kann die Steuer nicht mehr bezahlen, Er braucht keine Steuern zu zahlen.** Жилье для него теперь бесплатное: **Da wird wieder eine Wohnung frei, Jetzt wird eine Wohnung frei.** Не нужно теперь корпеть над счетами: **Er hat seine Rechnung abgeschlossen** («Он закрыл все свои счета»).

И, естественно, у него ничего больше не болит: **Er hat keine Schmerzen mehr, Ihm tut nichts mehr, Er spürt kein Leid mehr, Ihm tut nie wieder etwas weh, Ihn stört nichts mehr.** Иногда идиомы сосредотачиваются на конкретных органах, зубах, голове, костях: **Ihm tun die Zähne nicht mehr weh** «Зубы у него больше не болят», **Er hat keine Zahnschmerzen mehr** (то же), **Ihm hat kein Knochen mehr weh** («У него больше не болят кости»), **Ihn juckt nichts mehr** («У него больше ничего не чешется»), **Ihn wird's nie wieder jucken** (то же), **Ihn kratzt jetzt nicht mehr** (то же). Человек играл со своим страданием и его обыграл: **j-d wurde von seinen Leiden erlöst.**

Несколько идиом посвящены смерти на поле боя или в море. О смерти моряка говорят: **sein Grab in den Wellen finden** («Найти смерть в волнах»). Более выразительно звучит **Ein feuchtes/nasses Grab finden, Einen nassen Tod finden** («Найти себе влажную могилу») с тем же значением. Смерть может ассоциироваться с последней гаванью: **In den letzten Hafen einlaufen** («Входить в последнюю гавань» о кораблях). **Auf See bleiben** («Остаться в море»). **In den Bach fallen** («Свалиться в ручей»). В последней идиоме хорошо просматривается стремление говоря-

щего преуменьшить несчастье, избегая упоминания моря. Приблизительно та же тактика в **In den Binsen gehen** («Уйти в камыши»), то есть затеряться, бесследно исчезнуть, быть погребенным в волнах.

Поэтически звучит обозначение смерти воина через идиому **Etwas mit seinem Blut besiegeln** – «Победить ценой пролитой крови». Ср. рус. «Пролить кровь за Родину». То же **Auf dem Felde der Ehre fallen/bleiben** («Пасть/остаться на поле чести»).

О безвременно умершем немец может сказать **Ein frühes Grab finden** («Найти раннюю смерть»).

Как и в русской культуре, массовая смерть ассоциируется у немцев со смертью мух: **Sterben wie die Fliegen** («Умирать, как мухи»). Однако в русском языке нет идиомы **In den Schuhen sterben** («Умереть в башмаках») с тем же значением.

Скоропостижная смерть в процессе трудовой деятельности в немецкой культуре выглядит как **In den Sielen sterben** («Умереть в упряжке»). Смерть без покаяния изображается как **In seinen Sünden umkommen** («Погибнуть во грехе»).

Многokrратно обыгрывается в немецких обозначениях смерти бирка на ноге покойника: **Er hat schon einen Zettel am Bein, sein Fuss hat schon einen Zettel, Er hat eine Marke am Bein,** все с одним значением «У него уже бирка на ноге». Вариант: **Er trägt einen Zettel am dicken Zeh** («Он носит бирку на большом пальце»). Повидимому, сюда же относится **Kalte Füße bekommen** – букв. «Получить холодные ноги», то есть ноги покойника.

Концепт могилы украшает многие словосочетания. Помимо уже упомянутых, можно назвать **Ins Grab sinken** (букв. «Погрузиться, опуститься в могилу»), **Zu Boden gehen** («Уйти в землю»), **Unter der Erde liegen** («Лежать под землей»). Правда, иногда могила непочтительно именуется «ямой» или «норой»: **In die Grube/zur Grube fahren** («Уехать в яму»). Но нередко она ассоциируется с растущими на ней цветами, травой, уходом за нею, общим видом кладбища: **Er wohnt auf dem Friedhof** («Он проживает на кладбище»), **Er liegt beim Pastor im Garten** («Он возлежит с садом с покойниками»), **Er bekommt jetzt Besuch mit der Gießkanne** («Его посещают с лейкой в руках»), **Er düngt die Blumen** («Он удобряет собой цветы»), **Er hat einen Garten auf den Bauch** («У него на брюхе целый сад») и т. п. **Unter dem kühlen/grünen Rasen liegen/ruhen** («Лежать (покоиться) под хладным (зеленым) дерном») или **Das Gras von unten betrachten** («Разглядывать траву снизу»), **Sich die Radi-**

eschen von unten besehen («Видеть редиску снизу»), **Sich den Rasen von unten ansehen/begucken** («Разглядывать дерн снизу»), **Der grüne Rasen deckt ihn** («Его покрывает зеленый дерн»).

Идиома **Ins Grass beißen** (букв. «Кусать траву») похожа на предыдущие, но, возможно, имеет военное происхождение и ассоциируется с умирающим солдатом.

Где могила, там и гроб, который в немецкой идиоматике нередко насмешливо обозначается как «доски» или «крышка»: **Aufs Brett kommen/Brett rutschen** (досл. «Лечь/скользнуть на доски»), **Den Deckel von innen zumachen, Er hat den Deckel geschlossen, Er hat den Deckel hinter sich zugemacht, Er macht den Sargdeckel von innen zu, Er hat den Deckel schon in der Hand** – все эти идиомы означают приблизительно одно и то же: «Он покрыл себя (гробовой) крышкой, крышка уже у него в руках». **Er guckt schon der Sargdeckel aus dem Gesicht, Ihm hat der Sargdeckel schon ins Gesicht geschlagen** – «Лицо ему закрыла крышка гроба». Приблизительно то же: **Er hat den Deckel auf der Nase; Er hat schon lange einen Deckel auf der Nase** («У него на носу гробовая крышка»), **Er hat schon Bretter auf dem Buckel** («У него гробовые доски на горбу»), **Er hat seine sechs Bretter schon zusammen** («Он уже собрал воедино свои шесть досок»), **Er hat sich ein Bett mit Deckel gekauft** («Он купил себе кровать с гробовой крышкой»).

Русский «деревянный бушлат» хорошо ассоциируется с немецкими **Er hat den Holzpyjama an** («На нем деревянная пижама»), **Im Holzpyjama liegen** («Лежать в деревянном пижаме»), **Den Holzpyjama anziehen** («Натянуть на себя деревянную пижаму»). Правда, здесь заметна существенная разница: «бушлат», он же «ватник», вызывает ассоциацию со смертью заключенного, а «пижама» – с человеком, спящим в собственной постели.

Очень грубо звучат жаргонные выражения, полностью аналогичные русскому «Сыграть в ящик»: **Den Sprung in die Kiste tun, Ins Kistlein hupfen** («Прыгать в ящик/ящичек») и многочисленные варианты: **Ein Nickerchen in der Kiste machen** (букв. «Совершить кивок (кивочек) в ящик»), **Er hat in die Kiste bestiegen** («Он сел в ящик»), **Er ist in die Kiste gelandet** («Он приземлился в ящик»), **Er ist in die schwarze Kiste gesprungen** («Он прыгнул в черный ящик»), **Er liegt in der Kiste und bekommt kalte Füße** («Он улегся в ящик и получил холодные ноги»), **Er ist in den Sarg gekrochen** («Он заполз в гроб»), **Er winkt schon aus dem Sarg** («Он нам кивает (по-

махивает рукой) из гроба»), **Er kann jetzt Kistenparty feiern** («букв. Он уже может устраивать гробовые вечеринки»).

Подводя итоги, можно отметить, что сравнения восприятия смерти носителями немецкой и русской культур открывает несомненную общность восприятия данного явления, легко объяснимую общностью культур, принадлежащих к одной цивилизации. Однако некоторые различия бросаются в глаза. Прежде всего, это обилие немецких эвфемизмов, намного превосходящих численностью и особенно цветистостью соответствующие русские, которых тоже, как известно, немало. Поражает и большое количество вариантов немецких фразеологизмов, русские в сравнении с ними выглядят застывшими, не склонными к существенным изменениям.

Можно попытаться объяснить это явление, размышляя об особенностях немецкого менталитета, с его некоторой сентиментальностью и былой религиозностью. Множество грубых, циничных и насмешливых идиом объясняется тем, что принято называть «посвистыванием в кромешной мгле», то есть страхом смерти и попыткой убедить себя в противоположном. В этом смысле русская культура отличается от немецкой незначительно.

Обилие скатологизмов, как указывалось выше, объясняется крайним отвращением немцев к физической нечистоте, превосходящей такое же чувство у иных культур.

Очень заметна в исследуемом плане пракτικότητα немцев, их ориентированность на обустройство быта, уют и материальный комфорт. Ничего похожего нельзя заметить, анализируя соответствующие русские идиомы.